

«Молот ведьм»: некоторые фрагменты

Позволю себе чуть подробнее ознакомить вас с некоторыми фрагментами «Молота Ведьм», поскольку авторы его не только делятся своими измышлениями, но и приводят примеры дознания и самих злодеяний. И если чуть отвлечься от цели, которую преследовали сами создатели труда, можно прийти к интересным выводам — причём не совсем таким (а порою и совсем не таким), каковые Крамер и Шпренгер полагали вполне логичными и естественными.

К примеру, когда в первой главе указываются способы, «коими демоны при посредстве ведьм совращают невинных и вследствие чего это нечестие постоянно растёт», авторы сами перечисляют три момента, которыми, на мой взгляд, в подобной ситуации мог бы воспользоваться к своей пользе человек, не сильно обременённый моральными комплексами и более-менее разбирающийся в психологии. Посудите сами.

Первый способ: «...посредством тоски из-за тяжких временных несчастий, и тогда ведьма тут же придёт на помощь (естественно, чтобы требовать впоследствии — или авансом — оплату). Сколько женщин жаловалось нам при исполнении нами обязанностей инквизиции что когда при порче коров (лишением их молока) и других животных они обращались за советом к известным ведьмам, то получали различные средства, если только они соглашались дать некоторое обещание одному Духу; когда их спрашивали, что же нужно обещать, то им отвечали: немного, нужно только слушаться указаний того духа в отношении некоторых обрядов во время богослужения в церкви или во время исповеди перед священником кое-что замалчивать».

Второй способ: «В отношении молодых, преданных более тщеславию и телесным удовольствиям, они пользуются другим средством, а именно — их склонностью к телесным желанием и плотским удовольствиям».

Учитывая массу ограничений и условностей того времени, — соблазн немалый, особенно когда хочется, а нельзя или по каким-то причинам затруднительно.

«Третий способ привлечения и соблазна бывает путем печали и бедности. Падшие девицы, покинутые своими любовниками, которым они отдавались ради обещания жениться на них, потеряв всякую надежду и отовсюду встречая только позор и стыд, обращаются к помощи дьявола или с целью мести, околдовать своего бывшего любовника или ту, с которой он связался, или чтобы просто заняться всеми мерзостями колдовства. И так как подобным девицам нет числа, как, к сожалению, учит опыт, то нет числа и ведьмам, вышедшим из них».

Причем в качестве примера приводится случай, который современный психиатр назвал бы индукцией истерического паралича.

«В Бриксенской епархии есть одно местечко, где один молодой человек рассказал такой случай о своей жене, которая была околдована.

“В юности, — сказал он, — я любил одну девушку, и она настаивала на том, чтобы я женился на ней, но я опозорил ее и женился на другой, из другого округа; желая, однако, ради дружбы угодить ей, я пригласил на свадьбу и ту девушку.

Она пришла, и в то время, как другие почтенные женщины принесли подарки, она подняла руку и сказала моей жене так, что окружающие женщины могли слышать: ‘После этого дня ты будешь здорова лишь несколько дней’. И когда моя жена, не знавшая ее, потому что, как сказано, была взята из другого округа, испуганная,

спросила присутствующих, кто та, что так ей грозила, ей ответили, что это бродячая распутная женщина. Ее предсказание сбылось через несколько дней — жена была так околдована и расслаблена во всех членах, что даже до настоящего времени, после более десяти лет, она ощущает в своем теле колдовство»».

Вот что за манера приглашать бывших любовниц, да ещё и разобиженных, на собственную свадьбу? И кто он после этого? Правильно, сам себе злобный Буратин.

В примерах ведьминских злодеяний, которые с неким болезненным удовольствием и интересом к подробностям приводят авторы «Молота ведьм», я наткнулся на два, иллюстрирующих, как бы сейчас выразились коллеги, провокацию фобии с выраженным истерическим (ну вот никак от истерии не уйти) компонентом.

Один из них дедушка Фрейд смело отнёс бы к описанному им же комплексу кастрации.

«В городе Равенсбурге один юноша был привязан к девушке, но когда захотел бросить ее, то чародейственным образом потерял мужской член, так что не мог видеть его и чувствовал лишь гладкое тело. Он опечалился. Однажды он пошел в погребок купить вина; пока он там сидел, пришла туда одна женщина, которой он подробно рассказал причину своего горя и показал ей, что стало с его телом. Эта хитрая женщина спросила, не подозревает ли он кого-либо. Он назвал и рассказал всю историю. Тогда женщина сказала: “Необходимо, чтобы ты силою, так как любезность не поможет, принудил ее вернуть тебе здоровье”.

Юноша темной ночью стал выжидать ведьму на дороге, по которой та обычно проходила; когда он увидел ее, то стал просить вернуть ему здоровье; та ответила, что она неповинна и ничего не знает; тогда он набросился на нее и стал душить полотенцем, крича: “Если ты не вернешь мне здоровья, то умрешь от моей руки”. Так как лицо ее уже распухло и посинело, то она сказала: “Хорошо, отпусти меня, и я тебя вылечу”. Когда юноша ослабил узел петли, ведьма коснулась рукой до его бедер у лобка и проговорила: “Теперь имеешь, чего хотел”.

Юноша, как он рассказывал потом, прежде чем убедиться глазами и осязанием, явственно почувствовал, что одним прикосновением ведьмы член его был восстановлен».

Другой случай принадлежит, пожалуй, к крайне запущенному случаю дисморфофобии, спровоцированной умелым специалистом.

«...Говорилось об одной девице, которая превращена была в кобылу, как то думала она сама и многие другие, видевшие ее, за исключением св. Макария, чувства которого дьявол не мог обмануть. Когда ее привели к нему, с целью излечения, и он увидел ее как настоящую женщину, а не кобылу, тогда как другие, наоборот, восклицали, что она им представляется в виде кобылы, святой силою своих молитв освободил ее и других от наваждения, прибавив, что это с ней приключилось потому, что она пренебрегла божественным и не пользовалась, сколько следует, таинствами исповеди и причастия.

Превращение это произошло так. Один юноша сильно желал совратить ее к непристойности, а так как она из-за целомудрия сопротивлялась, то один еврейский колдун, к которому обратился юноша, околдовал девицу и силою демона превратил ее в кобылу».

Вот просто представьте, как бы это выглядело с точки зрения нашего современника. Некий юный организм долго и безуспешно пытается подкатить к девице с высокими моральными принципами (ну или просто достаточно разборчивой и благоразумной, чтобы не вешаться на первого встречного).

Обломавшись со своим начальным навыком пикапа, он жалуется некоему мужчине семитской наружности на своё фиаско.

«Ой-вэй, — сочувственно кивает тот, — вашего бы тестостерона да в нужное... русло, да, пусть будет русло! У вас его так богато, что он сочится из ушей, курчавит волосы, срывает крышечку и мешает походке, и это я ещё не сказал ни слова за танцы. Об таком нецелевом расходе драгоценного ресурса рыдают аптекари и алхимики, вздыхают томными влажными ночами вдовы, и лишь одна жестокая девица таки нет чтоб да... Впрочем... молодой человек имеет денег? И молодой человек знает, что бесценный и бесплатный совет — это две большие разницы? Бишлеймес. Тогда разуйте уже ваши глаза, вытрите уши и слушайте ими моих слов. Эта ваша девица — она же, гот шенкен мир, вылитая кобыла, если присмотреться. Морда лица, холка, круп, ноги... Нет, если кому и кобыла невеста, то таки ой — но уж вы-то, мой платежеспособный друг, могли быть и разборчивее!»

Юноша, соответственно, в себе этот новый взгляд на некогда милый сердцу профиль удержать не может — и вот уже не только он, но и его друзья, и их подружки в глаза и за глаза называют девушку кобылой.

А той, бедняжке, много ли потребуется? Как говорится, меня обманывать не надо, я сам обманываться рад. И вот уже она сама начинает находить в себе лошадиные черты: и челюсть, видите ли, слишком мощная, и морда лица удлинённая, и зад толстый, и ноги кривые и волосатые...

Словом, никакого тебе ого-го, а сплошь и рядом иго-го и буга-га. И только отшельник Макарий, святой человек, отваживается на психотерапию. Дескать, и копыта очень стройные, и добрая душа. И вообще нечего на себя наговаривать — вон какие стати, так что давайте-ка, милочка, избавляться от этого самоуничжительного оценочного суждения. Как насчёт овсянки, кстати?..

И ведь помогло!

Сумасшествие, как убеждают Крамер и Шпренгер, тоже очень часто является собой не что иное, как происки злых сил.

«Хотя проникнуть в душу может только тот, кто ее создал, однако демоны тоже могут с божьего позволения проникать в наши тела. Так как они в состоянии воздействовать на наши внутренние способности, то они могут и производить изменения в наших восприятиях...»

И тут же приводят пример.

«В страсбургской епархии имеется город, назвать который нам запрещает чувство долга. Находясь в одном доме, один рабочий пилил дрова. К нему приблизилась большая кошка, которая хотела на него прыгнуть и помешать ему работать. Он отогнал ее. Но появилась другая кошка, еще больших размеров, и вместе с первой бросилась на него. Когда он их стал гнать, стало вдруг три кошки, которые с яростью напали на него и начали кусать его и в лицо, и в чресла.

Рабочий, испуганный этими тварями, осенил себя крестным знаменем, бросил работу и, обороняясь поленом от нападающих кошек, ударил одну по голове, другую по ногам, третью по спине и наконец их с трудом прогнал.

По прошествии одного часа к нему подошли два служителя городского совета, взяли его под арест как колдуна и хотели вести его к окружному начальнику или к судье. Когда судья заметил его приближение еще издали, он приказал, не выслушав его, бросить воображаемого колдуна в тюрьму на пожизненное заключение.

Рабочий в продолжение трех дней слезно просил тюремных надзирателей объяснить ему, почему с ним так обращаются, ведь он не чувствует никакой вины.

Когда надзиратели сообщили о просьбах заключенного судье, последний разгневался, и чем более его просили выслушать рабочего, тем больше распалялся гнев начальника. Он кричал, что не понимает, как подобный колдун осмеливается не признавать своей вины, тогда как его преступления очевидны.

Наконец, по просьбам других членов городского совета он согласился выслушать заключенного. Его вывели из темницы. Когда он стоял перед судьей, который даже не хотел на него глядеть, несчастный упал на колени перед присутствующими и умолял сообщить причину наказания. Тогда судья закричал: “Как ты осмеливаешься, негодяй, отрицать свои позорные поступки? В такой и такой-то день, в такой я такой-то час, ты ранил трех почтенных женщин нашего города. Они все еще лежат в постели, не могут встать и двигаться”.

Рабочий подумал об указанном дне и часе и ответил: “По совести сказать, за всю свою жизнь я никогда не ударил женщины. Я докажу законными свидетелями, что я в указанное время пилил дрова. Ваши служители также видели меня час спустя за этой работой”.

Взбешенный судья крикнул: “Посмотрите, как он старается скрыть свое преступление. Женщины жалуются на удары, показывают их следы и публично обвиняют этого негодяя как виновника”.

Подумав еще над этой историей, рабочий сказал: “В указанный час, как мне вспоминается, я побил животных, а не женщин”. Удивленные присутствующие спросили, что это были за животные. Тогда рабочий рассказал всю историю, как мы привели ее выше. Присутствующие заметили участие здесь нечистой силы, освободили несчастного и приказали ему никому не говорить об этой истории с кошками».

Ещё один интересный случай описывают Крамер и Шпренгер, когда говорят об одержимости нечистой силой. Мне же он больше напомнил копролалию, когда человек импульсивно, помимо воли, иногда даже ощущая насильственный характер происходящего, выкрикивает что-то циничное, нецензурное, бранное. А уж в рамках какого заболевания эта копролалия проявилась в данном случае — шизофрении, синдрома Жиля де ла Туретта или при иной патологии, — не могу сказать.

«Во времена папы Пия II, перед поступлением на должность инквизитора, с одним из инквизиторов, пишущих эту книгу, произошел следующий случай.

Некий чех из города Дахова привез своего сына, священника, одержимого злым духом, в Рим для излечения. Один из пишущих эту книгу встретился с ними обоими за трапезой в гостинице. Во время трапезы, разговаривая с соседями, отец часто вздыхал и выражал свое желание, чтобы бог помог ему добиться успеха в излечении сына.

Полный сострадания к отцу, я начал допытываться о причине поездки и его печали. На это отец отвечал, говоря через голову своего сына, сидевшего между мною и им: “Ах, мой сын одержим. Я привез его сюда для излечения, невзирая на все затруднения и издержки”. Я спросил тогда, где же этот сын, отец указал мне на моего соседа по столу. Я внимательно посмотрел на него. Он чинно и скромно вкушал пищу и быстро отвечал на все вопросы.

Я начал сомневаться и выразил мнение, что он совсем не одержим, но страдает последствиями какой-либо болезни. Тогда сын сам рассказал о своей болезни и о том, как и когда он стал одержимым: “Некая женщина, некая ведьма, — начал он, — навела на меня эту порчу. Когда я как-то стал ее бранить за ее возражения по поводу церковных распорядков и обошелся с ней слишком резко, так как она была очень упряма, она мне ответила, что я через несколько дней увижу, что со мною станет. Бес, вселившийся в меня, говорит, что ведьма положила какой-то околдованный предмет под неким деревом, и что пока этот предмет не будет удален, я не смогу оправиться. Но бес не хочет указать этого дерева”.

Я не отнесся бы с доверием к его словам, если бы у меня не было опыта. Я его спросил, при каких обстоятельствах наступает одержимость. Он ответил: “Я лишаюсь способности здраво мыслить лишь тогда, когда я начинаю думать о божественных вещах или посещаю святые места. Бес, вселившийся в меня, сказал мне, что он никоим образом не допустит меня проповедовать народу, так как мои проповеди бесу очень не нравятся”.

Его отец утверждал, что он был хорошим проповедником. Будучи инквизитором, я решил сопровождать его, в течение пятнадцати дней и больше, по всем святым местам, чтобы узнать болезнь подробнее.

Когда мы посетили церковь святой девственницы Пракседии, где находится часть мраморной колонны, к которой был привязан Спаситель во время бичевания, и то место, на котором был распят апостол Петр, то при произнесении там церковных заклинаний бес испускал ужасные крики и уверял, что он выйдет, но упорно продолжал оставаться.

Одержимый оставался образованным, скромным священником, когда его не подвергали обряду экзорцизма. Одержимость в нем можно было наблюдать и тогда, когда он проходил мимо церкви и преклонял колени для приветствия славнейшей девы. В этот миг дьявол высовывал свой язык изо рта одержимого и на вопрос, поставленный больному, не может ли он от этого воздержаться, он отвечал: “Я никак не могу противиться этому. Бес владеет всеми моими членами и органами — горлом, языком и грудью чтобы говорить и кричать, когда ему захочется. Я слышу слова, которые он через меня говорит. Но я не могу ему сопротивляться. И чем благоговейнее прислушиваюсь я к проповеди, тем упрямее мучит он меня и при этом высовывает язык”.

В церкви святого Петра имеется одна колонна, доставленная туда из храма Соломона. Чудодейственная сила этой колонны давала неоднократно исцеления от одержимости, так как Христос при проповеди в храме Соломона опирался на нее.

Я хотел испытать, не удастся ли помочь больному там, но и это не помогло. Неисповедимые пути Господни указали другой путь исцеления. Несмотря на то что одержимый пробыл весь день и всю ночь привязанным к указанной колонне, злой дух ни за что не хотел его покинуть.

На следующий день, после совершения разных экзорцизмов в присутствии столпившегося народа, нечистый был спрошен, на какую часть колонны облокотился Христос. В ответ на это он ухватился зубами за нее и, завывая, воскликнул: “Здесь стоял он! Здесь стоял он!” Но выходить из больного он упорно отказывался. На вопрос, почему он отказывается, им был дан ответ: “Из-за Ломбардов”. Спрошенный о причине этого заявления, он ответил по-итальянски: “Все делают так и так”, причем он назвал отвратительнейший порок распутства. После этого священник спросил меня: “Отче, что обозначают те итальянские слова, которые бес только что произнес моим ртом?” Когда я ему дал объяснение, он сказал: “Слова я слышал, но не мог их понять”.

Как потом оказалось, этот вид одержимости мог быть излечен только постом и молитвою, согласно словам Спасителя в Евангелии: “Этот вид бесов ничем иным не изгонится, кроме как постом и молитвою”. Один епископ святой жизни, который был изгнан турками из своей епархии, избавил его, божьей милостью, от недуга и отпустил его радостным на родину, после того как провел с ним всю сороклетнюю постную жизнь на воде и на хлебе, в посте и молитве».

Приоткрывают нам завесу тайны и над тем, как сделать человека эпилептиком.

«Мы обнаружили также, что падучая болезнь, или эпилепсия, передается людям с помощью яиц, которые кладутся с телами умерших в могилы, и главным образом, с телами таких, которые тоже занимались чародействами. Такие яйца, вынутые спустя некоторое время из гроба, давались с исполнением известного ритуала в питье или в еде. После этого вкусивший становился эпилептиком».

Вместе с тем при всём своём инквизиторском пыле авторы признают следующее:

«Не надо забывать и того, что некоторые женщины тревожатся инкубами не в действительности. Им только кажется, что инкубы их беспокоят. С мужчинами это случается значительно реже. Ведь женщины трусливее и восприимчивее к фантастическим образам. Посему Вильгельм и говорит: “Многие фантастические явления обусловлены меланхолией, в особенности у женщин. Основание этому надобно искать в женской натуре, так как женщины значительно восприимчивее мужчин”. И он добавляет: “Я видел одну женщину, которая была убеждена, что черт познает ее изнутри, и сказал, что подобное чувство невероятно”».